

"Снижает рациональность мышления..." — Чжэн Дань потеряла дар речи.

"Почему этот парень просто не может расслабиться и плыть по течению? Другие старались бы изо всех сил, чтобы показать себя истинными джентльменами. Но этот... Такое ощущение, что он наоборот, боится, что остальные пропустят и не увидят его извращённую натуру".

Тем не менее, Чжэн Дань довольно быстро привела мысли в порядок. Она изобразила естественную улыбку и ответила:

— Учитель Цзу — джентльмен. Вы не такой, как другие парни. В конце концов, вы спасли мне жизнь, поэтому я бы ни за что не стала думать о вас в плохом свете.

Её прям-таки тошнило от этих слов. Невозможно было связать слово "джентльмен" с Цзу Анем.

— Оу? Я и не знал, что у меня есть такая благородная сторона, — Цзу Ань в восторге прикоснулся к своему лицу, довольный словами Чжэн Дань.

— Разрешите мне предложить тост за учителя Цзу, которому я обязана жизнью, — Чжэн Дань подняла чашу с вином, посмотрев на него с нежной улыбкой.

Цзу Ань колебался. Исходя из того, что сказала Чу Хуаньчжао, клан Санг не был в хороших отношениях с кланом Чу. А поскольку клан Чжэн собирался породниться с кланом Санг, можно с уверенностью предположить, что они на одной волне и разделяют взгляды.

С учётом всех этих фактов, цель Чжэн Дань сблизиться с ним была, как минимум, подозрительной. Каким бы нарциссическим не был Цзу Ань, он не был полностью слепым.

— Ты же не отравила это вино, да? — множественные попытки убийства, с которыми он столкнулся с момента прибытия в этот мир, заставили его опасаться всего вокруг.

Он решил просто спросить прямо, так как это в любом случае соответствовало его характеру.

Чжэн Дань ответила с улыбкой:

— Учитель Цзу, вы, должно быть, смеетесь надо мной. Вы учитель академии, а также мой благодетель. Как я могла осмелиться отравить ваше вино? Если вы всё ещё беспокоитесь, я могу сначала сама сделать глоток.

С этими словами, она взяла его чашу и отпила глоток вина перед тем, как вернуть ему.

Её губы оставили лёгкий след на краю чаши. Цзу Ань прищурился.

"Она уже дала слишком много намёков — это определённо медовая ловушка. Но какая у неё цель? Она хочет получить какую-то информацию про клан Чу через меня? Или она просто хочет отбить меня у Чу Чуянь, чтобы удовлетворить своё чувство превосходства?"

Он обдумывал это целую вечность и пришёл к выводу, что он просто слишком красив. Не могло быть никаких сомнений в том, что Чжэн Дань всего лишь жаждала его тела.

"Ага, всё определённо именно так и есть".

Цзу Ань с улыбкой поднял свой бокал с вином и сказал:

— Мисс Чжэн, вы, конечно же, шутите. Как я мог заподозрить, что вы отравили вино? Давай же выпьем.

Чжэн Дань закатила глаза:

"Ты же только что сам сказал это, разве нет? У тебя определённо нет никакого чувства стыда".

В целях безопасности Цзу Ань решил есть только те блюда, которые ела сама Чжэн Дань. После первого проглоченного кусочка его глаза расширились от удивления:

— Мисс Чжэн, ваши кулинарные способности действительно на высшем уровне! Я никогда раньше не ел ничего более вкусного!

Он никогда не ел такой вкусной еды за все свои две жизни. Его предыдущий мир действительно был полон деликатесов, но, как у клавиатурного воина, откуда у него могло быть время или деньги, чтобы попробовать что-нибудь стоящее?

— Учитель Цзу, вы слишком скромны. Как могут мои кулинарные навыки сравниться с готовкой первой мисс Чу? — ответила Чжэн Дань.

Попытка Чжэн Дань разжечь конфликт между ним и женой была явно очевидна, но он решил подыграть:

— Моя жена? Ха, она вообще умеет готовить?

Он взял свою чашу и допил остатки вина.

Уголки губ Чжэн Дань изогнулись вверх с намёком на ликование. Её план сработал!

"Хм, только потому, что она первая мисс герцогского поместья, она может соперничать со

мной. Иначе как она может быть мне ровней?"

— С такими навыками готовки, как у мисс Чжэн, любой, кто женится на вас, будет благословлён самой жизнью, — заметил Цзу Ань.

Чжэн Дань ответила с улыбкой:

— Если учителю Цзу действительно нравятся мои блюда, то я буду более, чем счастлива готовить для вас каждый день.

Цзу Ань был немного озадачен этим замечанием:

"Не слишком ли ты прямолинейна? Похоже, ты и правда хорошо разбираешься в романтических делах, да? Такие слова легко могли бы покорить сердце любого мужчины".

— Но ты не сможешь заниматься этим всю жизнь. Командир Санг, вероятно, будет ревновать, — ответил Цзу Ань.

Чжэн Дань кивнула:

— Мне действительно было бы неудобно продолжать готовить для вас после свадьбы. Однако вы всегда сможете заглянуть в наше поместье, когда у вас возникнет желание. Я уверена, что с вашими знаниями вы быстро подружитесь с Санг Цянем.

Цзу Ань был впечатлён:

"Эта девушка уже некоторое время намекает и пытается соблазнить меня, но до сих пор она старается соблюдать приличия и не перебарщивать. Рассказывая о своей помолвке с кланом Санг, она показывает себя нежной и добродетельной женой. Такое поведение ещё больше разжигает желание человека завоевать её".

Чжэн Дань понимала, что ключ к завоеванию сердца не в том, чтобы идти вперёд напролом. Эффективней будет держать подходящую дистанцию и медленно окучивать собеседника. Итак, она сменила тему:

— Учитель Цзу, у меня есть некоторые сомнения по поводу одного из вопросов, который вы задали во время соревнования с учителем Ян. Могу я попросить вас ещё раз объяснить мне решение?

— Ты хочешь, чтобы я тебе это объяснил? — Цзу Ань не мог скрыть странное выражение лица.

"Ученица, берущая индивидуальные уроки у своего учителя... Мне кажется, я уже видел эту сюжетную линию в фильмах для взрослых".

— Я знаю, что это немного нагло с моей стороны — внезапно обращаться к вам с просьбой, но меня также очень интересует арифметика. Всякий раз, когда возникает вопрос, который ставит меня в тупик, я не могу больше ни о чём, кроме него, думать следующие несколько дней. Так что, прошу вашей помощи, чтобы я смогла успокоиться, — она изобразила самое невинное выражение своего лица и медленно моргнула, глядя на него.

"Что? Интересуешься арифметикой? Боже, я никогда не слышал большей ерунды. Мне, однако, было бы неловко разоблачать тебя, раз уж ты дошла до такого".

Несмотря на его мысленные возражения, Цзу Ань сохранил любезное выражение лица:

— И с каким же вопросом у тебя возникли трудности?

— Это про ту задачу о красных и голубых глазах. Почему все пять островитян с красными глазами покончили жизнь самоубийством на пятый день? — спросила Чжэн Дань.

Цзу начал объяснять вопрос:

— Этот вопрос можно решить с помощью индуктивных рассуждений. Если предположить, что есть только один красноглазый островитянин, то он увидит, что у всех вокруг него голубые глаза, и благодаря этому сможет убедиться, что человек с красными глазами — это он. В результате он покончит жизнь самоубийством в ближайшую ночь. Это достаточно просто.

— Далее. Предположим, что на острове есть два человека с красными глазами...

— В первый день каждый красноглазый островитянин увидит 1 человека с красными глазами и 98 с голубыми глазами, в то время, как каждый из голубоглазых увидит 2 человека с красными глазами и 97 с голубыми глазами. Таким образом, никто не сможет точно определить, какого цвета у него глаза. Соответственно, никто не совершит суицид в первую ночь.

— Но это, в свою очередь, покажет остальным, что на острове, среди них, есть больше 1 человека с красными глазами. Поэтому на следующий день, 2 красноглазых островитянина, которые видели 1 человека с красными глазами и 98 с голубыми, поймут, что у них красные глаза и убьют себя ближайшей ночью. С другой стороны, голубоглазые островитяне, которые видят 2 красноглазых островитянина и 97 голубоглазых островитян, всё ещё не могут подтвердить, красные у них глаза или нет, поэтому они не предпринимают никаких действий. В результате на вторые сутки двое красноглазых островитян покончат жизнь самоубийством.

— Та же логика действует в случае трёх красноглазых островитян.

— В первый день красноглазые островитяне видят 2 человек с красными глазами и 97 с голубыми, тогда как голубоглазые островитяне видят 3 красноглазых островитянина и 96 голубоглазых островитян. Никто не может подтвердить, красные ли у них глаза, поэтому никто не умирает в первую ночь.

— На второй день, каждый понимает, что есть больше одного красноглазого человека. Красноглазые островитяне видят 2 других красноглазых и не могут убедиться, есть ли у них красные глаза, то же самое касается и голубоглазых островитян. Итак, во вторую ночь никто не умирает.

— На третий день все знают, что красноглазых островитян больше двух. Красноглазые островитяне, которые видят только 2 человека с красными глазами, понимают, что у них тоже красные глаза, тогда как голубоглазые островитяне, которые видят 3 красноглазых островитян, всё ещё не могут подтвердить, есть ли у них самих красные глаза. В результате трое островитян с красными глазами покончат жизнь самоубийством на третий день.

— Руководствуясь такой логикой мы придём к тому, что, если на острове было 5 человек с красными глазами, то все пятеро покончат с собой на пятый день.

— Понятно! — Чжэн Дань захлопала в ладоши, сияя от восторга. — Я думала, что вопрос был действительно сложным, но теперь, когда вы его объяснили, всё обретает смысл. Вы действительно потрясающий!

— Ты мне льстишь... — Цзу Ань скромно замахал руками.

"Твой комплимент фальшивый, но я его приму".

Разговор между ними продолжался, перетекая от одной темы к другой. Небольшая неловкость в воздухе постепенно исчезла, они стали чувствовать себя комфортней друг с другом. В середине разговора, Чжэн Дань поднялась, чтобы снова наполнить чашу вина Цзу Аня и случайно задела его палочки для еды, уронив их на пол.

— Ах! — воскликнула Чжэн Дань.

Она быстро наклонилась, чтобы поднять палочки.

Цзу Ань собирался протянуть руку, чтобы поднять их самому, когда его глаза расширились. Когда девушка наклонилась, ткань вокруг ее воротника немного ослабла, слегка обнажив пару соблазнительных снежных гребней.

В то же время её роба слегка сползла вниз, частично обнажая светлые плечи.

"Она специально это делает!" — Цзу Ань тяжело сглотнул.

"Ты и правда хочешь воспользоваться своей красотой против меня? Хах! Тебе следовало бы знать, что меня таким не проймёшь!"

Щёки Чжэн Дань слегка покраснели. Хотя такие изящные уловки выходили у неё естественно, она всё же впервые специально использовала их на мужчине. Небольшое смущение было неизбежным.

После этого короткого инцидента они продолжали разговор ещё некоторое время, прежде чем Чжэн Дань наконец встала, чтобы попрощаться.

Цзу Ань тоже встал и поспешил предложить:

— Я провожу тебя.

— Спасибо, учитель Цзу, — Чжэн Дань кивнула в ответ.

Она незаметно слегка щёлкнула запястьем, и её юбка заскользила прямо под ноги Цзу Аню, а Чжэн Дань покачнулась. Падая, девушка подалась вперёд.

Кр..

Когда Чжэн Дань рухнула на землю, в воздухе раздался резкий звук рвущейся ткани. Половина юбки была оторвана, обнажив гладкие ноги. Взволнованная внезапностью произошедшего, она отчаянно пыталась прикрыться, но как может быть достаточно пары тонких рук, чтобы прикрыть такие длинные ноги?

Внезапная застенчивость сделала её ещё более привлекательной. Любой парень, попавший в такую ситуацию, несомненно, почувствовал бы себя обязанным защитить её.

Однако Цзу Ань просто молча моргнул пару раз, глядя на красивую пару ног перед ним.

"Эта девушка и правда думает, что я не заметил, как она специально сбросила свою юбку передо мной? Не знаю, что она задумала, но она определённо готова идти до конца".

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1612561>